Вечерняя Пермь
г. Пермь

26 ИЮЛ 1977

КОНЦЕРТНАЯ НЕДЕЛЯ

АРЛЕКИНО СНИМАЕТ МАСКУ

ЗНАЕТЕ ли вы Аллу Пугачеву? Не спешите с ответом. Смею утверждать, что те, кто не видел ее в концерте, не знают Пугачеву. Потому что при всей ее популярности ни радио, ни телевидение, ни грампластинки не могут дать в полной мере представления о ней. Они запечатлевают лишь одну какую-либо грань ее таланта. Таланта, весьма трудно поддающегося определению, настолько он ярок, а главное — необычен.

И эта необычность ее несколько ошеломляет при встрече с ней. Ее концерты разрушают наше традиционное восприятие эстрады и, может быть, поэтому вызывают столь разноречивые мнения зрителей, которые, впрочем, после долгих разговоров сводятся к одному — бесспорно, перед нами талант своеобразный, аналогов которому на нашей эстраде нет.

Собственно, талант — всегда чудо, неповторимость, к нему невозможно привыкнуть, но он не возникает из пустоты. Чем оригинальней мастер, тем более четко выступают традиции, которым он следует.

Искусство Пугачевой своими истоками восходит к традициям старой эстрады — с ее массовостью, праздничностью, балаганностью — в лучшем смысле этого слова (ведь именно там, в балаганах, на народных гуляньях сентиментальная песенка соседствовала с обличительным куплетом, жестокий романс — с острой сатирой).

В последнее время у нас на эстраде как-то незаметно произошло своего рода разделение исполнителей, у каждого исполнителя — я имею в виду личность, мастера, а не ремесленника — существует своя аудитория (и это ставится ему в заслугу). А ведь такие мастера, как Бернес, Шульженко, Утесов, пели для всех; рабочий это, студент или академик, не так уж важно, они пели для человека, и когда мы утверждаем, что эстрада — самый демократичный вид искусства, по-видимому, это обстоятельство и вкладываем в понятие демократизма. В этом смысле творчество Пугачевой демократично по сути своей. Оно для всех и обращено ко всем и каждому.

Выходя на сцену, она обращается в зал: «Я вижу в вас не зрителей, а людей, и главное, чтобы мы с вами по-человечески понимали друг друга. Считайте меня не певицей, а женщиной, которая поет». И в этих словах ее кредо. Она выходит на эстраду не певицей, но человеком. И для нее как человека важно, чтобы люди поняли, что она хочет сказать своими песнями им, сидящим в зале и слушающим ее.

Истоки ее искусства и в творчестве старых мастеров эстрады, которые владели залом, с первого же своего появления на сцене находя контакт со зрителем. Для Пугачевой в равной степени важно не только спеть песню, но и само общение со зрителем вне песни. И это общение нисколько не мешает песне (а зачастую поющий актер проигрывает, как только начинает разговаривать с залом), ибо это, с одной стороны, ввод в песню — психологический настрой зрителя на песню, а с другой — перед нами личность незаурядная, и общение с ней лишь обогащает нас.

Истоки ее творчества — они и в искусстве музыкальных актеров. Еще тогда, когда появился ее «Арлекино», мы узнали необыкновенное драматическое дарование Пугачевой. Но по одной песне трудно судить, удачная ли это актерская находка или же точная постоянная актерская работа. И лишь в концерте можно по достоинству оценить ее драматический дар. На первый взгляд, казалось бы, перед нами ослепительный каскад характеров, масок, образов. Но лишь на первый взгляд.

Пугачева не лицедействует на сцене. «Я практически показываю самое себя, каждая песня — это раскрытие моего человеческого я, моего образа. Я песню подыскиваю под грани своего характера», — признается она. Поэтому-то так важно для нее, чтоб ее поняли — через песню, через слово. После «Арлекино», сразу принесшего ей популярность и ставшего сегодня своего рода визитной карточкой певицы, в ее творчестве наступил переломный момент, когда она появилась перед зрителем в новом качестве — с песнями иного звучания, идущими от собственного «я», с песнями, в которых появились уже не клоунадные образы, а чисто человеческие,— Арлекино сорвал маску, и перед нами предстал человек со всем тем, что наполняет его жизнь, с тем, что есть в жизни каждого из нас,—любовь и разлука, тоска и горечь, безудержная радость и тихая улыбка.

И в программе, с которой Пугачева выступает в Перми, она предстала перед нами актрисой разностороннего дарования — от комического до трагического звучания. Калейдоскоп настроений в песне Р. Манукова «Ясные светлые глаза» — это лишь прелюдия к действию, в котором будет и острый гротеск «Почему так получилось», и «яростный трагизм» «Сонета Шекспира», и щемящая тоска «Приезжай», и удивительная человечность и доброта «Найди друга».

С ее трактовками песен трудно спорить, их принимаешь безоговорочно, и все же, на мой взгляд, «Арлекино» в первых интерпретациях был тоньше и умней, увлечение резкими контрастами в песне порой не всегда оправдано прежде всего для самой песни, не дает возможность исполнителю заострить главную мысль. Впрочем, «Арлекино» у каждого свой, да и Алла Пугачева с ее импровизационным началом почти каждый вечер преподносит нам разного «Арлекино».

Обращение к Шекспиру (А. Пугачева исполняет песню Б. Горбоноса, в основе которой девяностый сонет Шекспира) — по-видимому, первый подобный опыт на нашей эстраде. И тут, мне кажется, с ее трактовкой можно поспорить.

Довольно рискованно поступает певица, изменяя структуру и ритм стиха под размер музыкальной фразы. Но, кстати, работа Пугачевой вообще отличается рискованностью: малейший пережим может обернуться издержками вкуса. Но надо отдать должное певице — с ней этого никогда не происходит. В «Сонете» она убеждает зрителя в трактовке, которую дает. По эмоциональному же настрою это, пожалуй, один из сильнейших номеров программы.

Может быть, мое мнение покажется кому-то субъективным, но и в «Сонете» и в «Женщине, которая поет» Пугачева открылась перед нами как певица трагедийного звучания, в чем-то общем близкая по духу к трагедийному таланту Эдит Пиаф.

Говоря о Пугачевой, невозможно умолчать об ансамбле «Ритм», сопровождающем ее. Зрители, которым удалось попасть на первые концерты, смогли оценить «Ритм» (руководитель А. Авилов) и как сольный коллектив. Года полтора назад ансамбль гастролировал в Перми, и за это время он значительно вырос и стал достойным партнером Пугачевой. Вокальная группа «Ритма» (Т. Левина, Г. Елкина — кстати, ее-то пермский зритель запомнил по выступлениям театра песни при Пермской филармонии, в котором она была солисткой, А. Забравный, А. Камерист) отличается чистотой звучания, а вкус и интеллигентность присущи всему ансамблю.

Запоминаются композиция ансамбля «Белый цветок» К. Тухтамышева на слова казахского поэта Айгула — автор музыки и солирует в этой композиции, удачно передавая национальный колорит, негритянская песня «Вниз по реке» — солист-органист А. Литвиненко. Аккомпанируя Пугачевой, «Ритм» становится полноправным участником ее театра песни. А согласитесь, что рядом с таким актерским дарованием трудно сохранять свою индивидуальность, «Ритму» же это удается.

О каждой песне Пугачевой можно писать отдельно, настолько они интересны по замыслу и необычны по воплощению. Но за всеми ими мы видим прежде всего незаурядную личность. Человека, который жаждет поделиться с нами всем, что его волнует, что нашло отклик в его душе. Но этому человеку интересны мы, сидящие в зале, и он вбирает в себя и наш мир, чтобы высветить в нем главное и вернуть нам нас же, но одухотворенных его верой в нас, его добротой и доброжелательностью к нам.

В песне «Женщина, которая поет» (Б. Горбонос, Л. Гарин, Л. Дербенев) героиня Аллы Пугачевой обращается к судьбе:

«Судьба, прошу не пожалей добра,
Терпима будь, а значит, будь добра.
Храни меня и под своей рукою
Дай счастья мне...
Той женщине, которая поет...».

Певицу Аллу Пугачеву судьба щедро одарила счастьем — и оно в наших глазах, глазах тех, кто сидит в зале, в аплодисментах, в наших улыбках, нашей признательности и благодарности ей — Женщине которая поет.

А. ЛАВРОВА.

На снимке: Алла ПУГАЧЕВА на пермской эстраде.

Фото А. Зернина.